

Совет Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПУТИ РАЗВИТИЯ
КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ
СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

(издание второе, переработанное и дополненное)

ИЗДАНИЕ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ

ОБЪЕДИНЕНИЕ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ СЕВЕРНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Наталья Ивановна ПЕРЕСЫПКИНА,
главный советник аппарата
Комитета Совета Федерации
по федеративному устройству,
региональной политике,
местному самоуправлению и делам Севера,
государственный советник
Российской Федерации 2 класса

Правовая основа объединительного процесса субъектов Российской Федерации заложена федеральными конституционными законами об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации.

В результате объединения 11 субъектов Российской Федерации образовалось 5 новых субъектов Российской Федерации: Красноярский край и Иркутская область в новых границах сохранили свои прежние, обозначенные в статье 65 Конституции Российской Федерации названия, Пермская, Камчатская, Читинская области были преобразованы соответственно в Пермский, Камчатский и Забайкальский края.

Шесть административно-территориальных образований — автономных округов потеряли статус субъекта Российской Федерации. Эвенкийский и Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономные округа были преобразованы в муниципальные районы. Существующее до объединения административно-территориальное деление этих территорий на муниципальные районы было упразднено. Коми-Пермяцкий, Агинский Бурятский, Усть-Ордынский Бурятский, Корякский автономные округа сохранили имевшееся административно-территориальное деление на муниципальные районы, кроме того, территории в границах бывших автономных округов получили статус округов, а административные центры этих территорий — статус административных центров округов.

В целях стимулирования процесса объединения регионов, выравнивания бюджетной обеспеченности муниципальных образований, сохранения достигнутых уровней заработной платы и мер социальной защиты населения на определенный период предусматривалась финансовая поддержка из средств федерального бюджета. Указами Президента Российской Федерации предусматривался также комплекс мер, необходимых для решения первоочередных проблем

социально-экономического развития объединяющихся субъектов Российской Федерации, создания новых центров экономического роста в регионах.

Федеральными конституционными законами об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации устанавливалось, что в соответствии с федеральными законами, уставами и законами субъектов Российской Федерации в составе объединившихся субъектов Российской Федерации в границах бывших автономных округов создаются административно-территориальные единицы с особым статусом. Поскольку федеральный закон, регламентирующий "особый статус", не принят, субъекты Российской Федерации, пытаясь реализовать данные населению обещания, определяли правовые основы особого статуса соответствующих административно-территориальных образований в рамках региональных нормативно-правовых актов.

I. Специальной главой Устава **Пермского края** от 27 апреля 2007 года № 32-ПК определяются основы особого статуса **Коми-Пермяцкого округа** как отдельного административно-территориального образования Пермского края. В его составе 6 муниципальных районов: Кудымкарский, Гайнский, Косинский, Кочевский, Юрлинский, Юсьвинский. Уставом при наличии волеизъявления граждан предусматривается возможность образования единого муниципально-образований в границах округа. Округ имеет административный центр, свою символику, отражающую его исторические и культурные традиции.

Интересы населения округа в лице 60 депутатов Законодательного Собрания края представляют 2 депутата, избираемые по 2 одномандатным избирательным округам, образованным на территории Коми-Пермяцкого округа. Соотношение населения края и округа — 2,58 миллиона человек и 128 тысяч человек.

Государственное управление на территории Коми-Пермяцкого округа осуществляется органами государственной власти Пермского края. В структуре органов исполнительной власти края создан специальный орган, осуществляющий государственное управление на территории округа — министерство по делам Коми-Пермяцкого округа. Руководство министерством осуществляет глава округа — министр Пермского края, назначаемый на должность губернатором края по представлению председателя правительства края. Представители министерства входят в состав коллегиальных и совещательных органов государственной власти Пермского края и конкурсных комиссий, создаваемых по вопросам, касающимся интересов Коми-Пермяцкого округа.

В целях сохранения этнической самобытности коми-пермяцкого народа министерство осуществляет также полномочия по разработке и реализации государственных целевых программ по развитию культуры, языков, традиций, промыслов коми-пермяцкого народа.

Гарантии и направления социально-экономического развития Коми-Пермяцкого округа закреплены отдельным разделом Программы социально-экономического развития Пермского края на среднесрочный период.

II. Уставом **Красноярского края** от 5 июня 2008 года № 5-1777 особый статус административно-территориальных единиц в границах бывших автоном-

ных округов — **Таймырского (Долгано-Ненецкого) и Эвенкийского** — не определен. Образованы Таймырский Долгано-Ненецкий и Эвенкийский муниципальные районы; существовавшие до объединения муниципальные районы упразднены. Частью 5 статьи 31 Устава Красноярского края определено, что в соответствии с федеральными законами и в предусмотренном ими порядке муниципальным образованиям на территории края может быть присвоен особый статус.

В Законодательном Собрании края интересы северных муниципальных образований Таймырского Долгано-Ненецкого и Эвенкийского муниципальных районов в соответствии со статьей 59 Устава Красноярского края представляют по 2 депутата, избираемых по двухмандатным избирательным округам на территориях этих районов. В соответствии со статьей 139 Устава края граждане края могут реализовать право законодательной инициативы в порядке народной инициативы.

В структуре органов исполнительной власти края заместитель губернатора края — заместитель председателя правительства края координирует деятельность органов исполнительной власти по вопросам разработки и реализации политики в области стратегического развития северных территорий. Агентство по делам Севера и поддержке коренных малочисленных народов Красноярского края обеспечивает реализацию государственной политики в области развития северных территорий края, обеспечения прав и гарантий коренных малочисленных народов Севера на защиту исконной среды обитания, традиционного образа жизни и самобытного развития.

Также в крае действует институт уполномоченных представителей губернатора в 7 территориальных округах. В 2 из этих округов — северный и северо-восточный — входят территории Таймырского Долгано-Ненецкого и Эвенкийского муниципальных районов. В соответствии с пунктом 1.1 раздела I Положения об уполномоченном представителе губернатора края в территориальных округах, утвержденного указом губернатора края от 29 сентября 2008 года № 163-уг, полномочный представитель губернатора может осуществлять деятельность как в административно-территориальных единицах с особым статусом, так и в пределах территорий нескольких административно-территориальных единиц края.

Органы местного самоуправления Таймырского Долгано-Ненецкого и Эвенкийского муниципальных районов ввиду их территориальных особенностей, связанных с обширными территориями и ликвидацией ранее существовавших муниципальных районов, наделены более широким спектром государственных полномочий, чем иные муниципальные образования края: в частности, им переданы государственные полномочия в области использования объектов животного мира, в том числе охотничьих ресурсов, а также водных биологических ресурсов, по лицензированию алкогольной продукции, оказанию специализированной медицинской помощи, предоставлению гражданам бесплатной юридической помощи и так далее.

Среди долгосрочных целевых программ Красноярского края 4 программы направлены непосредственно на решение проблем населения северных терри-

торий края: "Развитие объектов социальной сферы, капитальный ремонт объектов коммунальной инфраструктуры и жилищного фонда муниципального образования город Норильск и Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район на 2011—2020 годы"; "Переселение граждан, проживающих в городском округе город Норильск и городском поселении город Дудинка Красноярского края, в районы с благоприятными природно-климатическими условиями на территории Российской Федерации на 2011—2020 годы"; "Север на Юг на 2011—2013 годы"; "Коренные малочисленные народы Севера на 2012—2014 годы".

III. Главой 8 Устава **Камчатского края** от 4 декабря 2008 года № 141 регламентируется особый статус **Корякского округа** в составе Камчатского края. Территория округа сохраняется в прежних, существовавших до объединения границах, сохраняется административно-территориальное деление на 4 муниципальных района: Карагинский, Олюторский, Пенжинский, Тигильский. Административный центр Корякского округа — поселок Палана.

Законодательное Собрание Камчатского края состоит из 28 депутатов, 14 из них избираются по единому краевому избирательному округу по краевым спискам избирательных объединений и 14 — по одномандатным округам.

Следует отметить, что в соответствии с частью 1 статьи 16 Устава Камчатского края в числе субъектов права законодательной инициативы в крае значится Камчатская краевая ассоциация коренных малочисленных народов Севера.

Государственная власть на территории Корякского округа осуществляется органами государственной власти Камчатского края. Законом края от 10 декабря 2008 года № 188 в структуре правительства края создано министерство по делам Корякского округа, в ведении которого находятся вопросы особого статуса Корякского округа и обеспечения гарантий и прав коренных малочисленных народов.

Среди отраслевых стратегий социально-экономического развития Камчатского края до 2025 года нет специально ориентированных на развитие Корякского округа как административно-территориальной единицы с особым статусом. Направления развития края определяются Стратегией обеспечения устойчивого развития традиционных форм хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов Севера Камчатского края в местах их компактного проживания до 2025 года.

IV. Разделом IV Устава **Забайкальского края** от 17 февраля 2009 года № 125-ЗЗК определяется особый статус **Агинского Бурятского округа**. Территория округа сохраняется в прежних, существовавших до объединения границах, сохраняется административно-территориальное деление на 3 муниципальных района: Агинский, Дульдургинский, Могойтуйский. Агинский Бурятский округ имеет административный центр — поселок городского типа Агинское.

В соответствии с Федеральным конституционным законом от 21 июля 2007 года № 5-ФКЗ в составе 50 депутатов Законодательного Собрания Забайкальского края первого созыва 5 депутатов избирались по многомандатному избирательному округу, который был образован на территории административ-

но-территориальной единицы с особым статусом. В статье 26 Устава Забайкальского края не содержится упоминания о сохранении нормы представительства административно-территориальной единицы с особым статусом в Законодательном Собрании, предусмотренной вышеназванным федеральным конституционным законом.

Интересы населения Агинского Бурятского округа в Законодательном Собрании края представляет консультативно-совещательный орган — Собрание представителей Агинского Бурятского округа в количестве 15 человек, в числе которых — 3 депутата Законодательного Собрания Забайкальского края, по 3 кандидатуры — от представительных органов муниципальных районов в округе, 2 кандидатуры — от представительного органа городского округа поселок Агинское, 1 кандидатура — от Агинского окружного Совета ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов. Председатель Собрания избирается членами Собрания на первом заседании.

В числе полномочий Собрания представителей округа закреплены: возможность разработки проектов законов Забайкальского края по защите законных интересов народов, проживающих на территории округа, их прав на сохранение самобытности, культуры, языка, обычаев и традиций, которые могут быть внесены в Законодательное Собрание края депутатами Законодательного Собрания — членами Собрания представителей; участие в разработке соответствующих разделов краевых целевых программ; проведение общественных слушаний, мониторинга общественного мнения.

В структуре исполнительных органов власти края образован исполнительный орган, осуществляющий функции по взаимодействию с исполнительными органами государственной власти края и координацию деятельности их территориальных органов на территории Агинского Бурятского округа — администрация Агинского Бурятского округа. Руководитель администрации округа является заместителем председателя правительства Забайкальского края.

На территории округа реализуется КДЦП "О сохранении и дальнейшем развитии бурятского языка (2010—2013 годы)". В целях содействия развитию поселка Агинское как административного центра округа, его культурного и экономического потенциала принят Закон Забайкальского края от 11 марта 2011 года № 472-ЗЗК "О государственной поддержке развития поселка городского типа Агинское — административного центра Агинского Бурятского округа Забайкальского края".

V. Главой 3 Устава **Иркутской области**, принятого постановлением Законодательного Собрания Иркутской области от 15 апреля 2009 года № 9/5-ЗС, Законом Иркутской области от 6 декабря 2010 года № 121-ОЗ "Об Усть-Ордынском Бурятском округе как административно-территориальной единице Иркутской области с особым статусом" определен статус **Усть-Ордынского Бурятского округа** как административно-территориальной единицы с особым статусом. В соответствии со статьей 25 этого закона территорией Усть-Ордынского Бурятского округа является часть территории Иркутской области в границах округа на 31 декабря 2007 года. Территория округа разграничивается между прежними 6 муниципальными районами — Аларским, Баяндаевским, Бохан-

ским, Нукутским, Осинским, Эхирит-Булагатским, — территории которых полностью входят в состав территории Усть-Ордынского Бурятского округа. Вместе с тем статьей 13 Устава Иркутской области установлено, что районы входят в состав области непосредственно.

Федеральным конституционным законом от 30 декабря 2006 года № 6-ФКЗ устанавливается, что интересы населения округа в составе законодательного (представительного) органа нового субъекта Российской Федерации первого созыва, состоящего из 50 депутатов, представляют 4 депутата, избирающихся по многомандатному избирательному округу, который образуется на территории административно-территориальной единицы с особым статусом. Уставом и законом Иркутской области от 8 июня 2009 года № 30-ОЗ "О Законодательном Собрании Иркутской области" определяется, что за исключением законодательного (представительного) органа первого созыва в дальнейшем Законодательное Собрание Иркутской области будет состоять из 45 депутатов, 22 из которых будут избираться по одномандатным округам, 23 — по областному избирательному округу пропорционально числу голосов избирателей, поданных за областные списки кандидатов в депутаты, выдвинутых избирательными объединениями.

В целях координации деятельности по реализации особого статуса округа при губернаторе Иркутской области образуется постоянно действующий координационный орган — Совет по делам Усть-Ордынского Бурятского округа. Совет формируется на 1/3 из представителей Законодательного Собрания, на 1/3 — из депутатов представительных органов муниципальных образований и глав муниципальных образований округа, по 1 представителю региональных и местных, образованных на территории округа, национально-культурных автономий, до 3 представителей Общественной палаты области. Председателем Совета является губернатор Иркутской области. Решения Совета имеют рекомендательный характер. Основной задачей Совета является обеспечение взаимодействия всех заинтересованных органов и общественных объединений и подготовка предложений по реализации особого статуса Усть-Ордынского Бурятского округа.

В соответствии со статьей 18 Устава Иркутской области и статьей 9 Закона Иркутской области от 6 декабря 2010 года № 121-ОЗ "Об Усть-Ордынском Бурятском округе как административно-территориальной единице Иркутской области с особым статусом" определено, что исполнительную власть на территории округа осуществляют исполнительные органы государственной власти Иркутской области (их территориальные подразделения), включая администрацию Усть-Ордынского Бурятского округа.

Основными задачами администрации округа являются создание условий для сохранения, развития и популяризации национальных языков, национальных культурных ценностей и национальных видов спорта, а также обеспечение взаимодействия между исполнительными органами государственной власти Иркутской области, осуществляющими деятельность на территории округа. Этим законом предусмотрена также возможность создания в целях осуществления полномочий по реализации особого статуса округа государственных уни-

тарных предприятий, государственных учреждений и других организаций Иркутской области. Создавать такие предприятия и учреждения полномочное правительство Иркутской области.

В разделе "Территориальное развитие" Программы социально-экономического развития Иркутской области на 2011—2015 годы прямо заявлено о намерениях уделить особое внимание Усть-Ордынскому Бурятскому округу как административно-территориальной единице с особым статусом в плане развития агропромышленного комплекса территории с учетом природно-климатических условий, влияющих на сложившуюся систему хозяйствования.

В данной программе представлены проекты и предложения всех 6 муниципальных образований округа, предлагаемые к реализации за счет дополнительных финансовых средств, что предусматривает развитие не только сельскохозяйственного сектора, но и производства стройматериалов, добычи полезных ископаемых, туристско-рекреационных и санаторно-курортных комплексов местного значения.

Анализ решений, касающихся реализации особого статуса административно-территориальных единиц в составе объединенных субъектов Российской Федерации, позволяет сделать вывод, что эти решения формировались в двух направлениях: в рамках законодательства о местном самоуправлении (Красноярский край) и в рамках законодательства об организации органов государственной власти субъектов Российской Федерации (остальные субъекты Федерации).

В отсутствие каких-либо концептуальных разработок в области природы этого феномена территориального устройства региональный законодатель пытался реализовать указанные принципы в рамках следующих основных элементов:

1) *сохранение территориальной целостности упраздняемых субъектов Российской Федерации в рамках ранее существовавших границ, с прежним административным центром, официальной символикой.* В результате были образованы легитимные муниципальные районы в Красноярском крае и виртуальные округа над муниципальными образованиями, напрямую замыкающимися на субъект Российской Федерации, во всех остальных регионах;

2) *создание специальных органов управления, специальных совещательных органов.* Исполнительные и представительные органы государственной власти Таймыра и Эвенкии были преобразованы в муниципальные органы власти и получили кураторов в лице заместителя губернатора и полномочного представителя губернатора в органах исполнительной власти субъекта Федерации; в других случаях были сформированы специальные органы государственной власти, осуществляющие на территориях бывших округов полномочия в основном по реализации государственной национальной политики в отношении проживающих на их территории коренных народов, а также координирующие функции. В отдельных случаях (Забайкальский край) специальный совещательный орган наделен правом разработки проектов законов о защите прав коренных народов, проживающих на территории административно-территориальных единиц с

особым статусом, участвовать в разработке программ социально-экономического развития территории и так далее;

3) *обеспечение специального представительства административно-территориальной единицы с особым статусом в законодательных (представительных) органах государственной власти субъекта Российской Федерации.* В некоторых субъектах такое представительство обеспечивается только во время определенного федеральным конституционным законом переходного периода;

4) *обеспечение государственной поддержки коренных народов, проживающих на территории административно-территориальной единицы с особым статусом.* Такая поддержка осуществляется через финансирование полномочий специальных органов управления, специальных совещательных органов, мероприятий, программ;

5) *создание условий для социально-экономического развития территорий.* Эти условия обеспечиваются в рамках как специальных программ, так и специальных разделов в единой программе социально-экономического развития субъекта Российской Федерации.

Реализованные схемы административно-территориального деления объединившихся субъектов Российской Федерации обладают очевидными недостатками, но наибольший негативный эффект имеет место на территориях Крайнего Севера — на Таймыре, в Эвенкии и Корякии.

Образование огромных по территории муниципальных районов в Красноярском крае даже с учетом положений Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ для малонаселенных территорий лишь условно соответствует принципам организации местного самоуправления. Как отмечалось и в докладе ИНСОП, и в материалах выездного заседания Комитета Совета Федерации по делам Севера и малочисленных народов (2010 год), потеря статуса субъекта Российской Федерации, ликвидация ранее существовавших муниципальных районов на территориях Таймыра и Эвенкии привела к существенному ограничению доступа населения к государственным и бюджетным услугам в связи с сокращением государственных и бюджетных учреждений и сосредоточением их в более крупных населенных пунктах, к диспропорциям в заработной плате муниципальных служащих, сокращению количества рабочих мест в бюджетной сфере и сфере управления, традиционно более высокого для районов Крайнего Севера в силу географических особенностей территорий. Сокращение собственных источников доходов, значительное увеличение (с 30—40 до 90 процентов для Таймыра и Эвенкии) доли безвозмездных перечислений из других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в общем объеме доходов бюджетов муниципальных районов ограничило возможности их экономического и социального развития, деловую инициативу.

В совокупности с реформами в сфере здравоохранения, образования, использования природных ресурсов, проводимыми без учета особенностей северных регионов, направлений региональной политики, предусматривающих переселение населения с северных территорий, формируется устойчивый имидж северных регионов как неперспективных, не пригодных для постоянного проживания, где освоение природных богатств целесообразно лишь с использо-

ванием наименее затратного вахтового метода. Такая политика приводит к снижению качества жизни в этих регионах, оттоку высококвалифицированных специалистов, молодежи. После объединения субъектов Федерации эти процессы активизировались на Таймыре и в Эвенкии.

Вместе с тем следует отметить, что за советский период сформировалось свое, "северное" население на территории страны, 2/3 которой отнесено к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, и это "северное" население адаптировалось к жизни и труду в суровых природно-климатических условиях, и не в одном поколении; оно не испытывает потребности к выезду из этих мест, в том числе и в силу социально-родственных причин, если будут обеспечены достойный уровень и качество жизни, возможности для самореализации (что особенно важно для молодежи). Это население, в том числе малочисленные коренные народы, а также старожильческое и пришлое, решает геополитические задачи государства, обеспечивая его присутствие на огромных территориях, обеспечивает кадрами промышленные предприятия и объекты инфраструктуры, оборону и безопасность страны, ее экономическое благополучие и имеет право жить в семье, видеть детей и родных, получать качественные медицинские, образовательные, государственные услуги, а не только спать на двухъярусных кроватях в вахтовых поселках. При этом, конечно же, не отрицаются безусловная целесообразность и важность освоения месторождений в новых районах вахтовым методом.

Первыми тревогу забили общественные организации коренных малочисленных народов Таймыра, позже резкими оценками со стороны коренных народов характеризовался объединительный процесс на Камчатке, хотя именно коренные народы были самыми активными сторонниками этих процессов, надеясь на усиление внимания к своим проблемам со стороны государства в лице более крупного и сильного в экономическом отношении региона. Традиционно социально-экономическое развитие северных народов связывалось с освоением северных территорий, взаимным обогащением знаниями, опытом, культурой выживания и хозяйствования в экстремальных климатических условиях. Поэтому отток специалистов и других социально активных категорий населения вызывает обоснованное беспокойство.

Изменение ситуации видится в реализации такого особого статуса потерявших "суверенитет" территорий, который дал бы им возможность повысить уровень жизни и придать дополнительный импульс развитию, облегчив при этом финансовое бремя "материнского" региона. Таким образом, идеологическое наполнение этого особого статуса видится в повышении финансовой самостоятельности и состоятельности и наделении округов полномочиями по решению вопросов развития территорий без акцента на определенном административно-территориальном статусе. Необходимость решения проблемы очевидна не только для объединившихся регионов, но и, например, для зависших в "неловком" положении Архангельской области и Ненецком автономном округе.

В этом вопросе больше политики, чем обоснованных доводов из сферы государственного управления. Проще всего было бы принять общую для всех схему упразднения округов, сохранив деление на муниципальные районы, и далее

существовать в рамках действующего федерального законодательства; но тогда пришлось бы преодолевать значительно большее сопротивление населения территорий и прилагать значительные усилия по обеспечению положительных итогов референдумов. Вероятнее всего, что та или иная "конфетка" все равно бы понадобилась, так как заявленный положительный эффект объединительных процессов был далеко не очевиден ни для "материнских" субъектов Федерации, ни для округов.

Эксперты и аналитики изучают различные варианты закрепления особого статуса: в качестве административно-территориальной единицы промежуточного между субъектом Российской Федерации и муниципальными районами уровня, условно муниципального округа, а также в качестве нового дополнительного уровня государственной власти — округа, соподчиненного субъекту Российской Федерации и осуществляющего ряд переданных государственных полномочий.

С учетом того, что нельзя вовлекать людей и огромные территории в бесконечные "кувырки" реформ и весьма значительной "стоимости" этих реформ, представляется целесообразным искать решение исходя из существующих реалий и в рамках понятия особого статуса попытаться исправить негативные последствия принятых решений, что особенно важно для территорий Крайнего Севера. Необходимо решить задачу придания импульса развитию территорий, обеспечив при этом сохранение этнической и культурной самобытности аборигенных народов этих территорий, сохранение их исконной среды обитания и традиционного образа жизни. Механизм решения — предоставленные федеральным законом права и полномочия органов власти присоединенных территорий по реализации такого особого статуса.

Концепцию проекта указанного федерального закона целесообразно формировать по следующим основным направлениям:

1) расширение полномочий представительных органов власти административно-территориальных единиц с особым статусом, разработка механизмов влияния на решение органов представительной власти субъекта Российской Федерации по вопросам, затрагивающим интересы территории с особым статусом, возможно, особое представительство в законодательном (представительном) органе субъекта Российской Федерации;

2) формирование собственной доходной базы бюджета административно-территориального образования с особым статусом, в том числе за счет перераспределения налоговых платежей, возможно, на основе договорных отношений;

3) регламентация взаимодействия органов власти административно-территориальных единиц с особым статусом с федеральными органами государственной власти по решению вопросов жизнеобеспечения населения территорий;

4) решение вопросов гарантированного обеспечения граждан государственными услугами, предоставляемыми территориальными подразделениями федеральных органов власти, органами государственной власти субъекта Российской Федерации, в том числе правоохранительной, судебной систем, прокуратуры, военных комиссариатов, налоговых органов, органов социального

обеспечения, статистики, различных инспекций с учетом ограниченной транспортной доступности, отсутствия качественной связи, высокой стоимости транспортных услуг и так далее;

5) предоставление дополнительных полномочий по обеспечению гарантий прав коренных малочисленных народов на защиту исконной среды обитания, обеспечение приоритетного доступа к природным ресурсам (в том числе, возможно, бесконкурсное предоставление рыбопромысловых и охотничьих участков), сохранение и развитие языков и культуры коренных народов;

6) регламентация деятельности хозяйствующих субъектов на территории административно-территориального образования с особым статусом в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, осуществление мер поддержки социально-экономического развития коренных народов на основе использования признанного на международном уровне опыта взаимодействия добывающих компаний с коренными народами Сахалина;

7) целевое финансирование строительства и модернизации объектов социальной инфраструктуры и жилищно-коммунального хозяйства, решение других жизненно важных вопросов административно-территориальных единиц с особым статусом путем реализации федеральных целевых программ.